

Неизвестно, повлияет ли такая личность на самый конец истории.

Взгляд Кертиса на мгновение затуманился, но он тут же пришел в себя. Только ту улыбку было невозможно забыть еще долго.

Два человека провели несколько дней в полном спокойствии. Ламберт вставал чуть свет, чтобы успеть на занятия, а Ангес заблаговременно оставлял на столе в гостиной питательную жидкость, необходимую ему на весь день. Чаще всего он уходил даже раньше Ламберта.

Ламберт явно очень хотел поскорее увидеть капсулу питания и несколько раз заводил об этом разговор, но Ангес лишь просил его набраться терпения и ничего больше не объяснял. В конце концов, он и сам не знал, когда дедушка Тейд пришлет обещанную капсулу.

В тот день, едва вернувшись в общежитие, Ламберт сразу увидел стоявшую в гостиной капсулу питания. Изысканные узоры, плавные линии и сдержанная элегантность — все в ней выдавало дорогую вещь. Но главное заключалось в том, что эта капсула позволяла телу усваивать питательную жидкость на все сто процентов.

В первые же секунды Ламберту захотелось испытать на себе каково это — войти во Второй мир. В прошлый раз, отправляясь туда впервые, он испытывал лишь жуткую растерянность и тревогу. Ведь тогда он погрузился во Второй мир, даже не воспользовавшись питательной жидкостью, но теперь он даже радовался тому своему рискованному шагу. Иначе он бы никогда не узнал о своей природной предрасположенности и тем более не стал бы студентом Первой академии.

Открыв капсулу и уже собираясь забраться внутрь, Ламберт вдруг сообразил, что у него совершенно нет питательной жидкости. Той, что осталась у него на руках, хватило бы только на ближайшие дни, а мечтать о погружении во Второй мир было просто глупо. Оставалось лишь дожидаться возвращения Ангеса, чтобы тот обо всем позаботился.

Сидя ровно и прямо в своей комнате, он то и дело поглядывал на время на световом мозге. Но шло время, небо полностью погрузилось во тьму, а Ангес все не возвращался. Ламберт слегка встревожился, однако воспоминания о том, как в туннелях тот вечно пропадал ночами, заставили его умирить нетерпение и остаться на месте.

Он принялся копаться в своем световом мозге, но обнаружил, что контактные данные Ангеса там даже не записаны. Они провели вместе больше десятка лет, и обычно Ламберту стоило лишь поднять голову, чтобы увидеть Ангеса рядом — в связи через световой мозг просто не было нужды. Зато он прекрасно знал, что в списке контактов на световом мозге Ангеса он всегда занимал первое место — и так было неизменно.

Ламберту оставалось только ждать в гостиной. Он просматривал имена в своем световом мозге — почти все они принадлежали сокурсникам. Стоило попросить кого-то о помощи, и его происхождение из туннелей могло всплыть наружу, превратив учебу в академии в сплошной кошмар. Он прекрасно знал, как эти студенты отзывались об Ангесе, и если бы они стали

относиться к нему самому с таким же презрением...

Ангес обязательно вернется целым и невредимым.

Ламберт просидел в гостиной сперва прямо, потом полулежа, а в конце концов прислонился к дивану и провалился в сон.

Шан Сююнь в этот момент ехал в аэрокаре лимитированной серии. Оставив капсулу питания в общежитии, он сразу же ушел в сопровождении людей, присланных дедушкой Тейдом. Как и говорил Тейд, сейчас в Первой академии многие знали Ангеса. Если бы простой простолюдин вдруг в одночасье стал аристократом, это неизбежно вызвало бы у множества людей вопросы и даже подозрения, а для него это таило скрытую опасность.

Если же он исчезнет на год, два или даже несколько лет, обитатели академии очень скоро забудут такого незначительного человека, как Ангес. Спустя пару лет он снова появится перед ними уже в статусе аристократа, и пусть его имя останется прежним, никто и в мыслях не свяжет его с тем обычным последователем заурядного студента академии. К тому же, хотя Ангеса в Первой академии едва ли не травили и каждый норовил его унижить, мало кто вообще знал его по имени.

Когда у человека воруют вещь, ему достаточно знать лишь то, что вор — это вор, и знать его имя и фамилию совершенно необязательно.

В мире полно людей с одинаковыми именами, и никто не станет добровольно ставить в неловкое положение себя самого, пытаясь приравнять жалкого простолюдина к единственному наследнику семьи Уэйл.

Уходя, он не оставил Ламберту ничего, кроме той самой капсулы питания. Изначально Шан Сююнь хотел запасти для него хотя бы немного питательной жидкости, но дедушка Тейд его остановил. Очевидно, тот уже навел справки об их прошлом: влиянию семьи Уэйл — семьи среднего уровня — вполне хватало, чтобы досконально выяснить всю их историю в трущобах.

Когда человек привыкает воспринимать чужую заботу как должное, в нем не остается даже зачатков благодарности. В этом мире никто и никому ничем не обязан. Разумеется, вслух дедушка Тейд этого говорить не стал.

Он лишь заметил, что отныне Ламберту придется жить самостоятельно и пора бы уже научиться этому. Семье Уэйл нужен только Ангес, и принимать у себя Ламберта они не собираются. Раз уж последовал запрет, Шан Сююнь не стал настаивать. Даже если бы он оставил какую-то часть питательной жидкости, для Ламберта это стало бы лишь каплей в море, и в конце концов ему все равно пришлось бы искать выход самому.

Устроившись на мягком сиденье аэрокара, он чувствовал, как вокруг него суетятся люди, замеряя параметры его тела. Он направил внутреннюю силу во все меридианы своего

организма, и с каких бы сторон ни проводились замеры, его телосложение и духовный потенциал неизменно оказывались безупречным уровнем SSS. Люди, проводившие обследования, невольно раскраснелись от волнения.

Шан Сююнь поднял взгляд и встретился с успокаивающим взглядом дедушки Тейда. Оставалось только гадать, что именно тот рассказал остальным членам семьи Уэйл, раз те так обрадовались его появлению. Но для него самого это было лишь на руку: это позволяло быстрее перехватить рычаги управления в семье и получить больше ресурсов для личного развития. Сила и влияние — вещи одинаково важные.

Расслабившись и откинувшись на спинку дивана, он ощущал исходящую от окружающих незнакомую энергетику. Она одновременно заставляла его насторожиться и, как ни парадоксально, приносила некое душевное спокойствие. С этого момента его судьба окончательно разошлась с судьбой Ангеса: он унаследовал прошлое Ангеса, но будущее должен был выстроить своими силами. Освоить управление мехой этого мира? Изучить здешнюю медицину? Или же досконально разобраться в местных технологиях?

Его будущее стоило того, чтобы составить четкий план.

Получив точные данные о физической форме Шан Сююня, дедушка Тейд разработал для него индивидуальную программу тренировок. В отличие от планов, которые в оригинале предназначались для Ламберта, эта программа была граничащей с жестокостью. Помимо физических нагрузок и тренировок на мехах, в нее входили аристократический этикет и ораторское искусство.

В первоначальной истории дедушка Тейд видел в Ламберте лишь младшего сородича, близкого человека, но никогда не помышлял о том, чтобы вручить ему бразды правления всем родом. Теперь же Тейд рассматривал Ангеса прежде всего как своего преемника, и лишь во вторую очередь — как младшего родственника.

Впрочем, для самого Шан Сююня подобные тренировки казались слишком легкими. Обладая внутренней силой, он с легкостью управлял громоздкими мехами, которые другим казались неподъемными. И хотя внутри кабины мехи приходилось расходовать внутреннюю силу на защиту тела от перегрузок, до предела его возможностей было еще далеко. Самая тяжелая и неповоротливая модель меха, имевшаяся в арсенале семьи Уэйл, ему явно не подходила.

В свободное время Шан Сююнь также занялся изучением жидкости для оптимизации тела, хотя Тейд считал, что от подобных средств не будет никакого толка для Ангеса, чья физическая закалка и без того зашкаливала. Однако для самого Шан Сююня польза оказалась огромной.

Он не стал использовать первоначальную жидкость для генетической оптимизации, а предварительно усовершенствовал ее в соответствии со своим пониманием здешней фармакологии. Разумеется, после доработки эффективность состава выросла в разы, но вместе с тем взлетела и его стоимость.

Растения в этом мире ценились дороже золота и серебра древности. Именно поэтому цены на оптимизирующие жидкости здесь всегда держались на недостижимой высоте. Эту проблему было невозможно решить, не устранив ее первопричину — дефицит сырья.

Клеточные технологии годились для размножения растений, но полезные свойства полученного из них сырья резко падали. А потому планы по снижению себестоимости за счет высоких технологий также не имели права на жизнь.

Задействовав ресурсы семьи Уэйл, Шан Сююнь собрал немало тщательно выращенных драгоценных трав и заново приготовил питательную жидкость, подняв чистую физическую силу Ангеса до уровня А. Разумеется, об этом никто не догадывался.

В насыщенных и напряженных буднях незаметно пролетели пять лет. В чертах его лица не осталось и следа прежней юношеской мягкости, а дерзкое и надменное выражение почти полностью исчезло, сменившись аристократической элегантностью и властью.

На нем был белоснежный парадный костюм знати, края которого украшали сложнейшие тонкие узоры. Жизнь аристократа неизменно предполагала светские рауты, заведение полезных знакомств и укрепление позиций главы рода. Если только ты не обладал настолько сокрушительной силой, что мог позволить себе плевать на любые рамки, приходилось играть по правилам этого мира.

Лавируя среди гостей, он мысленно держал в памяти досье на каждого из присутствовавших. Время от времени он поднимал бокал в знак приветствия: пусть они не были близко знакомы, приличия соблюдались безупречно. Его взгляд то и дело скользил в сторону людей, непринужденно беседовавших у возвышения: дедушка Тейд явно прекрасно ладил со старшими из семьи Род — они о чем-то оживленно спорили, не обращая внимания на окружающих, а с их лиц не сходили улыбки.

Неподалеку от них, небрежно прислонившись спиной к стене, стоял молодой человек во всем черном. На фоне остальных щеголей в наглухо застегнутых костюмах он выглядел особенно дерзко и вызывающе — две расстегнутые верхние пуговицы рубашки обнажали его ключицы и едва заметную полоску бледной кожи. Кертис Род был белой вороной в этом кругу: он позволял себе нарушать все мыслимые правила светского этикета, но при этом мастерски вписывался в высшее общество, не вызывая ни у кого отторжения. Он слушал разговор двух стариков с легкой улыбкой на лице, не выказывая ни малейшего нетерпения. Словно заметив его взгляд, Кертис повернулся в эту сторону. Его многозначительный взгляд задержался на лице Ангеса, после чего он кивнул, приветствуя его.

Ангес в ответ привычно кивнул и отвел взгляд в сторону. На этом банкете люди собирались небольшими группами по три-четыре человека, но одиночек вроде него здесь тоже хватало.

— Ангес, подойди, познакомься со своим дедушкой Родом. — Спустя долгое время дедушка Тейд поманил Ангеса рукой. Ангес поставил бокал на поднос стоявшего рядом официанта и быстрой, но элегантной походкой направился к ним. Слегка наклонившись перед дедушкой

Родом, он отдал дань уважения старшему.

— Ладно, теперь мы уже старые, а будущее принадлежит молодежи. Редкость, когда два этих юноши равны по силе: Кертис, можешь в будущем тренироваться в спаррингах с Ангесом, а я, старые кости, больше не хочу компанию тебе составлять, ха-ха. — Во взгляде, которым дедушка Род смотрел на Кертиса, ясно читались глубокая отцовская нежность и гордость.

Шан Сююнь лишь теперь узнал о таланте Кертиса: ранг SSS — это нечто намного более могущественное, чем даже главный герой. И правда... неужели Кертис — это любимчик здешнего мира?!

Дедушка Тейд говорил, что его мастерство управления мехой уже не уступает его собственному, но чтобы по-настоящему раскрыть свою максимальную силу, ему нужна идеально подходящая меха. А лучшая для него меха — вовсе не та, которой прежде пользовался кто-то другой, а созданная с учетом его физической силы, роста и духовной энергии, сшитая по мерке его собственного тела. И самые лучшие мехи, разумеется, выходят из мастерских семьи Род.

— Равны по силе со мной? — Уголки губ Кертиса чуть приподнялись, и он протянул руку. — Рад знакомству, Кертис Род.

— Ангес Уэйл.

— Ангес... в будущем рассчитываю на твои советы. — Кертис приподнял бровь, поманил стоявшего неподалеку официанта, взял с подноса два бокала красного вина, один протянул Ангесу, а второй осушил залпом.

Чуть откинув голову назад, он невольно обнажил еще большую часть кожи: сексапильные ключицы,двигающуюся гортань. Между губами случайно или намеренно проступила капелька красного вина, и он смахнул ее, проведя по губам кончиком языка. Неизвестно, скольких знатных девиц привлек этот жест.

Ангес же чопорно и правильно осушил свой бокал — просто эталон аристократического воспитания.

...

Второй мир

Шан Сююнь и Кертис шли бок о бок, оглядывая знакомый и в то же время чужой студенческий городок Первой академии. В эпоху, когда средняя продолжительность жизни человека составляет триста лет, пять лет — срок не такой уж долгий. Но с того момента, как он уехал, и до возвращения сюда всё успело измениться до неузнаваемости.

— Неужели в Первой академии есть тот, кого Ангес хочет увидеть? — Кертис слегка приподнял уголки губ, с любопытством глядя на юношу, который педантично застегнул воротник на самую верхнюю пуговицу. Пяти лет вполне достаточно, чтобы характер человека созрел. И даже достаточно, чтобы один человек превратился в совершенно другого. Вот только некоторые сущности не меняются ни на йоту.

Его взгляд невольно задержался на губах Ангеса: теперь в том, как тот едва заметно кривил уголки рта, сквозило фальшивое аристократическое благополучие, а в глубинах его глаз уже нельзя было разглядеть то чарующее сияние, что не давало ему покоя. Он казался покрытой пылью жемчужиной, и лишь самый искушенный ценитель мог разглядеть ее первозданный блеск. Себя же он считал превосходным ценителем.

— Нет... — Шаг Шан Сююня не замедлился ни на мгновение, он продолжал идти вперед.

Студенты Первой академии, завидев идущих мимо них юношей, то и дело перешептывались. Хотя самого Ангеса они знали плохо, имя Кертиса, слышшего гением академии, было им прекрасно знакомо. Тот, кто мог шагать с Кертисом наравне, несомненно, принадлежал к высшей аристократии.

— Ангес, не стоит так спешить с отрицанием. — Улыбка Кертиса немного померкла, а в глазах промелькнуло недовольство. — Слишком поспешный отказ — признак того, что совесть нечиста. Такой ответ очень неприятен.

— Где тренировочная площадка? — Шан Сююня чуть изогнул брови: раз уж появилось недовольство, лучше выплеснуть его. К тому же способности Кертиса вызвали в нем жажду битвы. Собственная меха Ангеса еще не была построена, и хотя предстоял лишь рукопашный бой, от одной этой мысли кровь начинала бурлить.

— Какой же ты всё-таки милый, Ангес. — Кертис на секунду замер, а затем пришел в себя. В некоторых вещах Ангес и впрямь изменился с момента их первой встречи, но кое в чем остался совершенно прежним. Например, эта его скрытность. На словах он вроде бы хочет успокоить человека, но в итоге лишь заставляет растерянно замереть.

— Только сначала мы должны заглянуть к моим подопытным образцам, а уж потом отправиться на тренировочную площадку академии, — произнес Кертис, приближаясь к искусственной горке, возле которой они когда-то встретились впервые. Проведя пальцем по экрану светового мозга, он заставил Ангеса исчезнуть вместе с ним.

Шан Сююнь прищурился, и они мгновенно очутились в безмолвном коридоре. Длинный коридор казался бесконечным. Опустив взгляд на пальцы Кертиса, державшего его за запястье, он отчетливо ощущал тепло чужой кожи.

Кертис, казалось, не видел в этом жесте ничего предосудительного и, продолжая сжимать его запястье, потянул за собой вглубь научно-исследовательского института. Слишком тихий институт, несмотря на искусственное освещение, веял жутковатым холодом.

Шан Сююнь отвел взгляд, сосредоточившись на этом незнакомом месте. Биологическая лаборатория Первой академии. Его уши едва заметно уловили то, что было недоступно остальным: из небольших комнат доносились смутное рычание зверей, болезненные стоны людей и еще какие-то странные звуки.

Очевидно, экспериментальные материалы в этой лаборатории Первой академии отличались невероятным разнообразием. Немалая их часть, должно быть, являлась людьми той же расы, что и сами экспериментаторы, а возможно, среди них попадались и аристократы.

Следуя за Кертисом, он вошел в просторную лабораторию. Живых существ здесь не оказалось — только различная утварь да несколько испускающих изумрудное сияние растений. Судя по питательной среде у корней, это было явное клеточное культивирование, а не обычное выращивание в грунте.

Кертис подошел к последнему ростку, проверил состояние растения с помощью стоявшего рядом прибора и что-то сосредоточенно записал.

Шан Сююнь заметил знакомое до боли растение рядом с собой и провел пальцем по его листьям. По тактильным ощущениям и тонкому аромату он сразу понял, что выращенный из клеток росток по своим свойствам превосходит даже искусственно культивируемые образцы и близок к дикорастущим растениям.

Подняв глаза, он окинул взглядом другие растения, запечатанные в контейнерах и поддерживаемые в идеальном состоянии. Разнообразие видов поражало, среди них были даже те, что требовали крайне суровых условий для выживания. Любое из этих растений, оказавшись оно снаружи, заставило бы людей перегрызть друг другу горлу ради права завладеть им, а здесь они просто и небрежно стояли в заброшенной школьной лаборатории.

— Если Ангесу что-то приглянулось, можешь просто забрать это. — Кертис закончил анализ своих последних подопытных материалов, которые его, судя по всему, не разочаровали. Разработанная им жидкость для оптимизации роста позволяла культивировать большинство растений; стоило лишь смоделировать в инкубаторе необходимую им температуру и освещение, как они обретали свойства, превосходящие даже дикорастущие аналоги. Вещицы, находившиеся в этой лаборатории, были способны перевернуть весь мир.

— Кертис, если я выболтаю то, что творится в этой лаборатории... — Шан Сююнь нахмурился. Тот факт, что ему позволили увидеть всё это так легко, означал, что Кертис не мог не осознавать сопряженные с риском последствия.

— М? Ангес так не поступит! — Глаза Кертиса блеснули огоньком, а пальцы безжалостно принялись вертеть листок растения. — Я верю тебе.

— Семья Род способна обеспечить тебе хорошую защиту, но всё же постарайся никому не рассказывать об этих вещах. — Произнеся это, Ангес тут же подумал, что его опасения излишни. Семья Род может дать Кертису надежный щит, но даже без поддержки клана один

лишь Кертис стоил целой армии. Обладая идеально подходящей мехой, Кертис был способен противостоять целому роду и даже целой империи.

— Разумеется, я не позволю другим узнать об этом. Ангес — особенный. — Кертис протянул руку и приобнял Ангеса за плечи, их взгляды встретились. Бледные пальцы скользнули по векам Ангеса, и от легкой дрожи его длинных ресниц по телу побежали мурашки. Тепло, исходившее от находившегося совсем рядом тела, приносило странное успокоение. — Если бы не подсказка Ангеса, я, возможно, так и остался бы обычным исследователем человеческих генов. Сегодняшние достижения наполовину принадлежат Ангесу!

Кертис не сводил с лица Ангеса пристального взгляда. Он никак не ожидал, что одна ослепительная улыбка станет для него роком, от которого он не сможет избавиться все эти пять лет. В ночных кошмарах к нему неизменно возвращался чужой образ. И вот теперь, при новой встрече, человек, который по всем законам должен был стать чужаком, казался до боли знакомым, словно высеченным на его костях.

— Это твое собственное исследование. — Шан Сююнь протянул руку и отнял пальцы Кертиса, блуждавшие по его лицу. Впрочем, его не удивляло, что Кертис раскрыл его личность: после их встречи на банкете тот проявил к нему необычайный, явно выходящий за рамки обычного интерес.

— Значит, я могу забрать всё, что мне понравится?

— Разумеется! — Кертис ни капли не дорожил лекарственными травами, за которые другие готовы были убивать. Для него эти вещи не стоили и улыбки стоявшего перед ним человека.

Шан Сююнь выбрал из числа великолепно выращенных растений те, что были нужны ему самому. Он ни на мгновение не оставлял мысли о том, чтобы вновь улучшить показатели своего тела, доведя их до ранга SSS, соответствующего его духовной энергии.

<http://bllate.org/book/21693/2237493>